

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 74-КГ24-1-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фролкиной С.В.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 16 сентября 2024 г. кассационную жалобу Сидоровой Ольги Илларионовны на решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 14 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 3 июля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2023 г.

по делу № 2-1227/2023 Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) по иску Сидоровой Ольги Илларионовны к государственному учреждению – Отделению Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Саха (Якутия), Министерству внутренних дел Российской Федерации о взыскании задолженности по выплате страховой пенсии по старости.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., мнение относительно доводов кассационной жалобы представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства внутренних дел по Республике Саха (Якутия) по доверенности Курсаева А.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сидорова Ольга Илларионовна 23 декабря 2022 г. обратилась в суд с иском к государственному учреждению – Отделению Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Саха (Якутия) (далее также – ОПФР по Республике Саха (Якутия), пенсионный орган) о взыскании задолженности по выплате страховой пенсии по старости за период с января 2020 г. по ноябрь 2022 г. в размере 631 538,58 руб., а также всех доплат, в том числе пени, связанных со страховой пенсией по старости и с задержкой её выплаты.

В обоснование заявленных требований Сидорова О.И. указала, что с января 2020 г. пенсионным органом ей была прекращена выплата страховой пенсии по старости в связи переходом на пенсию по случаю потери кормильца по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации.

С января по март 2020 г. Сидорова О.И. являлась получателем пенсии по случаю потери кормильца, назначенной Министерством внутренних дел по Республике Саха (Якутия). С апреля 2020 г. выплата ей данной пенсии прекращена ввиду ошибочности её назначения вследствие незаконных действий сотрудников Министерства внутренних дел по Республике Саха (Якутия). Не согласившись с решением о прекращении выплаты пенсии по случаю потери кормильца, Сидорова О.И. оспорила его в судебном порядке, однако в удовлетворении её исковых требований было отказано. 17 октября 2022 г. Сидорова О.И. обратилась в ОПФР по Республике Саха (Якутия) с заявлением о восстановлении выплаты страховой пенсии по старости, выплата данной пенсии ей восстановлена с 1 ноября 2022 г. Вместе с тем за период с января 2020 г. по ноябрь 2022 г. страховая пенсия по старости Сидоровой О.И. пенсионным органом выплачена не была.

Сидорова О.И. считает незаконным отказ ОПФР по Республике Саха (Якутия) в выплате ей страховой пенсии по старости за период с января 2020 г. по ноябрь 2022 г., полагая, что она была лишена пенсионного обеспечения длительный период (более двух лет) не по своей вине.

Определением Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 22 февраля 2023 г. к участию в деле в качестве соответчика привлечено Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Ответчики в суде иск не признали.

Решением Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 14 апреля 2023 г. в удовлетворении исковых требований Сидоровой О.И. к ОПФР по Республике Саха (Якутия), Министерству внутренних дел Российской Федерации о взыскании задолженности по выплате страховой пенсии по старости отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 3 июля 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2023 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

С 1 января 2023 г. в результате реорганизации государственного учреждения – Пенсионного фонда Российской Федерации с одновременным присоединением к нему Фонда социального страхования Российской Федерации создан Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (статья 18 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации»), соответственно, с 1 января 2023 г. правопреемником ответчика по данному делу государственного учреждения – Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Саха (Якутия) является Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Республике Саха (Якутия).

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Сидоровой О.И. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены, как незаконных, решения Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 14 апреля 2023 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 3 июля 2023 г., определения судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2023 г. и определения Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 22 февраля 2023 г. о привлечении к участию в деле в качестве соответчика Министерства внутренних дел Российской Федерации.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 29 марта 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 2 августа 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились Сидорова О.И. и представитель Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Республике Саха (Якутия), надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции. От Сидоровой О.И. 13 сентября 2024 г. поступило письменное ходатайство о рассмотрении дела без её участия. Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Республике Саха (Якутия) сведений о причинах неявки своего представителя не представило. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального

кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации по доверенности Мироновой И.Я., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу на решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 14 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 3 июля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2023 г. по делу № 2-1227/2023 Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке указанных судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

В силу частей 1 и 2 статьи 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Федеральный закон «О страховых пенсиях»).

Главой 5 «Установление страховых пенсий, выплата и доставка страховых пенсий, фиксированной выплаты к страховой пенсии» (статьи 21–29²) Федерального закона «О страховых пенсиях» определены в том числе условия и порядок назначения страховых пенсий, сроки их назначения и выплаты, а также основания и порядок прекращения и восстановления выплаты страховых пенсий.

Согласно положениям статей 21, 22, 25 и 26 Федерального закона «О страховых пенсиях» установление страховых пенсий и выплата страховых пенсий, включая организацию их доставки, производятся органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, по месту жительства лица,

обратившегося за страховой пенсией. Страховая пенсия назначается со дня обращения за указанной пенсией, но не ранее чем со дня возникновения права на указанную пенсию. В случае отказа пенсионера от получения назначенной страховой пенсии её выплата прекращается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, получено соответствующее заявление пенсионера. При подаче пенсионером заявления о восстановлении выплаты страховой пенсии после отказа от её получения восстановление выплаты страховой пенсии производится с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, получено соответствующее заявление пенсионера. Страховая пенсия, не полученная пенсионером своевременно по вине органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, выплачивается ему за прошедшее время без ограничения каким-либо сроком.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Сидорова О.И., 6 декабря 1958 года рождения, с 6 декабря 2008 г. являлась получателем страховой пенсии по старости в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях» (в связи с работой в районах Крайнего Севера).

23 декабря 2019 г. Сидорова О.И. обратилась в государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Хангаласском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) (межрайонное) с заявлением об отказе от получения назначенной ей страховой пенсии по старости.

Решением государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Хангаласском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) (межрайонное) от 9 января 2020 г. выплата Сидоровой О.И. страховой пенсии по старости прекращена с 1 января 2020 г. на основании пункта 5 части 1 статьи 25 Федерального закона «О страховых пенсиях» (в связи с отказом пенсионера от получения назначенной страховой пенсии).

5 февраля 2020 г. Сидорова О.И. обратилась в Министерство внутренних дел по Республике Саха (Якутия) с заявлением о назначении пенсии по случаю потери кормильца – супруга Сидорова Р.В. (пенсионера Министерства внутренних дел Российской Федерации, умершего 2 августа 2019 г.), указав, что с 1 января 2020 г. отказалась от страховой пенсии по старости.

Министерством внутренних дел по Республике Саха (Якутия) Сидоровой О.И. с 1 января 2020 г. назначена пенсия по случаю потери кормильца в соответствии со статьёй 28 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей».

С 1 апреля 2020 г. выплата Сидоровой О.И. пенсии по случаю потери кормильца по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации прекращена по причине того, что такая пенсия ей была назначена ошибочно ввиду виновных действий сотрудников отдела пенсионного обеспечения Центра финансового обеспечения Министерства внутренних дел по Республике Саха (Якутия). Размер выплаченной Сидоровой О.И. пенсии по случаю потери кормильца за период с 1 января по 31 марта 2020 г. составил 58 274,32 руб., взыскание этой суммы с Сидоровой О.И. не производилось.

Считая незаконным решение о прекращении выплаты пенсии по случаю потери кормильца, Сидорова О.И. обратилась в Якутский городской суд Республики Саха (Якутия) с иском к Министерству внутренних дел по Республике Саха (Якутия) о восстановлении пенсии по случаю потери кормильца.

Решением Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 17 ноября 2020 г. Сидоровой О.И. отказано в удовлетворении исковых требований.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 15 марта 2021 г. решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 17 ноября 2020 г. отменено, по делу принято новое решение о частичном удовлетворении исковых требований. На Министерство внутренних дел по Республике Саха (Якутия) возложена обязанность возобновить выплату Сидоровой О.И. пенсии по случаю потери кормильца.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2021 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 15 марта 2021 г. отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 29 сентября 2021 г. решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 17 ноября 2020 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2022 г. решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 17 ноября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 29 сентября 2021 г. оставлены без изменения.

17 октября 2022 г. Сидорова О.И. обратилась в клиентскую службу (на правах отдела) в Хангаласском улусе (районе) ОПФР по Республике Саха (Якутия) с заявлением о возобновлении выплаты страховой пенсии по старости.

Решением ОПФР по Республике Саха (Якутия) в Хангаласском улусе в соответствии с частью 3 статьи 25 Федерального закона «О страховых пенсиях» Сидоровой О.И. восстановлена выплата страховой пенсии по старости с 1 ноября 2022 г. бессрочно.

Разрешая спор и отказывая Сидоровой О.И. в удовлетворении исковых требований о взыскании с пенсионного органа задолженности по выплате страховой пенсии по старости за период с января 2020 г. по ноябрь 2022 г., суд первой инстанции сослался на положения статьи 25 Федерального закона «О страховых пенсиях» и исходил из того, что восстановление выплаты страховой пенсии по заявлению пенсионера производится с первого числа месяца, следующего за месяцем, в котором органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, было получено соответствующее заявление пенсионера. Поскольку Сидорова О.И. обратилась в пенсионный орган с заявлением о восстановлении выплаты страховой пенсии по старости 17 октября 2022 г., суд пришёл к выводу о том, что пенсионный орган правомерно восстановил выплату страховой пенсии по старости Сидоровой О.И. с 1 ноября 2022 г.

В удовлетворении иска Сидоровой О.И. к Министерству внутренних дел Российской Федерации суд первой инстанции также отказал.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции признала выводы судов первой и апелляционной инстанций правильными, дополнительно указав на то, что ошибка Министерства внутренних дел Российской Федерации в назначении Сидоровой О.И. пенсии по случаю потери кормильца не свидетельствует о праве Сидоровой О.И. на получение страховой пенсии по старости за весь период с даты прекращения её выплаты, мотивировав это тем, что сведений о наличии у Сидоровой О.И. препятствий для возобновления выплаты страховой пенсии по старости после того, как ей была прекращена выплата пенсии по случаю потери кормильца, материалы дела не содержат, в то время как пенсионные органы Министерства внутренних дел Российской Федерации и Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации являются самостоятельными учреждениями и не находятся в зависимости друг от друга.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы судов первой и апелляционной инстанций, а также кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на судебную защиту его прав и свобод.

Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, право на судебную защиту предполагает наличие гарантий, позволяющих реализовать его в полном объёме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям равенства и справедливости (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П, от 22 апреля 2011 г. № 5-П, от 27 декабря 2012 г. № 34-П, от 22 апреля 2013 г. № 8-П и др.).

Такие гарантии установлены, в частности, нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации для лиц, обратившихся в суд за защитой своих прав, свобод и законных интересов.

Частью первой статьи 12 ГПК РФ, конкретизирующей положения части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации, установлено, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть вторая статьи 12 ГПК РФ).

В развитие указанных принципов гражданского судопроизводства часть первая статьи 56 ГПК РФ предусматривает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В силу части второй статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учётом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению. В случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 ГПК РФ). При определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснено, что судья обязан уже в стадии подготовки дела создать условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле, но с учётом характера правоотношений сторон и нормы материального права, регулирующей спорные правоотношения. Судья разъясняет, на ком лежит обязанность доказывания тех или иных обстоятельств, а также последствия непредставления доказательств. При этом судья должен выяснить, какими доказательствами стороны могут подтвердить свои утверждения, какие трудности имеются для представления доказательств, разъяснить, что по ходатайству сторон и других лиц, участвующих в деле, суд оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (часть первая статьи 57 ГПК РФ).

В соответствии с частями первой и четвёртой статьи 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (части первая и вторая статьи 195 ГПК РФ).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть первая статьи 196 ГПК РФ).

Суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом (часть третья статьи 196 ГПК РФ).

Описательная часть решения суда должна содержать указание на требование истца, возражения ответчика и объяснения других лиц, участвующих в деле (часть третья статьи 198 ГПК РФ).

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны: фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункты 1–3 части четвёртой статьи 198 ГПК РФ).

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в абзаце первом пункта 2 и в пункте 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном

решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть первая статьи 1, часть третья статьи 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Приведённые выше требования процессуального закона в силу абзаца второго части первой статьи 327 ГПК РФ распространяются и на суд апелляционной инстанции, который повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ.

Из изложенных норм процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что в целях принятия законного и обоснованного решения суд при разрешении спора по существу должен исходя из предмета и основания заявленных истцом требований, возражений ответчика на эти требования определить, какие законы и иные нормативные акты следует применить по данному делу, и с учётом этого определить предмет доказывания по делу, обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, распределить бремя доказывания этих обстоятельств между сторонами спора на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также с учётом требований и возражений сторон в случаях, установленных статьёй 57 ГПК РФ, оказать содействие сторонам спора в истребовании доказательств по делу, а также оценить доказательства и доводы, приведённые лицами, участвующими в деле, по правилам, установленным статьёй 67 ГПК РФ. При этом результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении суда, приведя мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, а другие доказательства отвергнуты судом, и основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Положения указанных норм процессуального закона, как усматривается из содержания решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, судами выполнены не были.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая Сидоровой О.И. в удовлетворении исковых требований о взыскании задолженности по выплате страховой пенсии по старости за период с января 2020 г. по ноябрь 2022 г., неправильно определили предмет и основание этих исковых требований и, соответственно, неправильно определили предмет доказывания по делу, правовую природу спорных отношений, нормы права, регулирующие такие отношения, не установили обстоятельства, имеющие значение для дела, не дали оценки доводам и возражениям сторон спора относительно заявленных

требований и представленным доказательствам в обоснование этих требований, то есть не разрешили спор по существу заявленных Сидоровой О.И. исковых требований.

Как следует из материалов дела, обращаясь в суд с иском о взыскании задолженности по выплате страховой пенсии по старости за период с января 2020 г. по ноябрь 2022 г., Сидорова О.И. указывала на то, что она более двух лет не по своей вине не получала пенсионное обеспечение. Такие требования по своей сути являются требованием о возмещении вреда, причинённого Сидоровой О.И., в виде неполученной страховой пенсии по старости.

В соответствии со статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

По смыслу приведённой нормы обязательными условиями наступления ответственности за причинение вреда по общему правилу являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда и причинно-следственная связь между названными действиями причинителя вреда и причинённым вредом.

По данному делу юридически значимым и подлежащим определению и установлению с учётом предмета и основания исковых требований Сидоровой О.И., возражений ответчиков Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Республике Саха (Якутия) и Министерства внутренних дел Российской Федерации на эти требования и регулирующих спорные отношения норм материального права являлось установление того, в результате чьих действий – сотрудников ОПФР по Республике Саха (Якутия) или пенсионного органа Министерства внутренних дел Российской Федерации – Сидорова О.И., имеющая право на страховую пенсию по старости с 2008 года, была лишена гарантированного ей статьёй 39 Конституции Российской Федерации пенсионного обеспечения в течение длительного периода, то есть более двух лет (с января 2020 г. по ноябрь 2022 г.).

Однако указанное юридически значимое обстоятельство судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении исковых требований Сидоровой О.И. определено и установлено не было, такое обстоятельство не вошло в предмет доказывания по делу, предметом исследования и оценки в нарушение требований Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не являлось и, соответственно, правовой оценки не получило.

Вместо этого суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на статью 25 Федерального закона «О страховых пенсиях», определяющую порядок прекращения и восстановления выплаты страховой пенсии, просто

констатировали фактические обстоятельства о датах обращений Сидоровой О.И. в пенсионный орган с заявлениями об отказе от получения страховой пенсии по старости и о восстановлении её выплаты и сделали вывод о том, что пенсионный орган правомерно восстановил выплату Сидоровой О.И. страховой пенсии по старости с 1 ноября 2022 г.

Суд первой инстанции в нарушение требований статьи 198 ГПК РФ, а суд апелляционной инстанции вопреки требованиями статьи 329 ГПК РФ не привели никаких мотивов, по которым пришли к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований Сидоровой О.И. к Министерству внутренних дел Российской Федерации, привлечённому судом первой инстанции к участию в деле в качестве соответчика. Однако закреплённые в пункте 2 части четвёртой статьи 198, части третьей статьи 329 ГПК РФ требования мотивированности судебных постановлений не предполагают их произвольного применения и выступают процессуальной гарантией реализации права на судебную защиту, установленной каждому статьёй 46 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций, не дав надлежащей правовой оценки исковым требованиям Сидоровой О.И. и по существу эти требования не разрешив, допустили формальный подход к делу, где гражданин (Сидорова О.И.) в отношениях с пенсионными органами (Отделением Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Республике Саха (Якутия) и пенсионным органом Министерства внутренних дел Российской Федерации) выступает как слабая сторона.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Сидоровой О.И. нельзя признать соответствующими закону.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Сидоровой О.И. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими существенные нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил возложенные на него нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (статьями 379⁶, 379⁷) обязанности.

Довод кассационного суда общей юрисдикции о том, что ошибка Министерства внутренних дел Российской Федерации в назначении Сидоровой О.И. пенсии по случаю потери кормильца не свидетельствует о праве Сидоровой О.И. на получение страховой пенсии по старости за весь период с даты прекращения её выплаты, со ссылкой на отсутствие в материалах дела сведений о наличии у Сидоровой О.И. препятствий для возобновления выплаты страховой пенсии по старости после того, как ей была прекращена выплата пенсии по случаю потери кормильца, не может быть признан правомерным, поскольку этот довод не основан на установленных судами первой и апелляционной инстанций обстоятельствах.

Между тем кассационный суд общей юрисдикции согласно положениям статьи 390 ГПК РФ при проверке законности судебных постановлений имеет право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм

материального и процессуального права и не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судами первой или апелляционной инстанций.

При таких обстоятельствах решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 14 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 3 июля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2023 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Сидоровой О.И., что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ ГПК РФ,

определила:

решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 14 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 3 июля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2023 г. по делу № 2-1227/2023 Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Якутский городской суд Республики Саха (Якутия).

Председательствующий

Судьи